

К юному пианисту Жене Кисину определение "чудо-ребенок" подошло идеально: в двухлетнем возрасте, с трудом дотянувшись до клавиатуры, он безошибочно повторил мелодию, услышанную на уроке фортепиано своей старшей сестры. Мама - профессиональная пианистка - была поражена. В шесть лет он уже свободно импровизировал и играл по памяти адажио из "Щелкунчика" - и был принят в Центральную музыкальную школу имени Гнесиных. В 13 лет состоялся его триумфальный дебют в Большом зале Московской консерватории: он исполнил два фортепианных концерта Шопена с оркестром Москов-

ской филармонии под управлением Дмитрия Китаенко.

Ему и сегодня посвящают огромные статьи в солиднейших музыкальных журналах ведущие обозреватели и критики мира. "Горовица и Рубинштейн уже нет с нами, но сейчас они вернулись, объединившись в этом поразительном артисте", - восторженно сообщала "Чикаго санди таймс".

Свое 23-летие Евгений Кисин отметил в Израиле, играя Третий концерт Рахманинова вместе с Израильским филармоническим оркестром. Когда окончилась объявленная программа, публика не хотела покидать зал - и пианист подарил ей еще одно отделение концерта - на сорок минут.

Неделя. - 1995. - февраль (№ 5) - с. 9

"Даже девушку

не могу себе найти..."

Женя, вы всегда так охотно выступаете сверх программы?

- Я люблю играть, в последнее время не смущаясь исполнять даже четыре, а то и больше произведений "на бис". Год назад, в Берлине, я сыграл восемь произведений сверх программы! В конце концов, мне пришлось просто закрыть крышку рояля и уйти... Может быть, именно поэтому я предпочитаю сольные концерты выступлениям с оркестром.

- Кто из пианистов вам наиболее близок?

- Не могу ответить, ибо я человек "всеядный", у меня никогда не было ни любимого пианиста, ни любимого композитора или писателя. Из наиболее близких - Артур Рубинштейн. Мне, увы, не довелось встретиться с ним, он умер в 1982 году, я еще не выезжал тогда за границу. Но я встречаюсь с его вдовой, пани Анелей Млинарской и двумя их дочерьми, живущими в Нью-Йорке.

- Как вам живется в Нью-Йорке? Бываете ли на концертах, какую музыку слушаете?

- Да, я стараюсь ходить на концерты и слушаю много разной музыки - симфонической, камерной, фортепианной, вокальной, оперной, джазовой. Правда, джаз слушаю только в записях, на концерты подобного плана не хватает времени. Когда выдается свободный вечер, я чаще всего иду в Карнеги-Холл, реже - в "Метрополитен-Опера", потому что попасть туда все-таки трудно.

- Вы живете неподалеку от таких известных музеев, как Метрополитен и Гугенхайм. Какой вы предпочитаете посетить в свободный день?

- Оба. И еще один какой-нибудь, скажем, Модерн-Арт... Я вообще очень люблю Нью-Йорк, именно из-за его универсальности, в нем есть все,

что можно и даже невозможно себе представить. Мне нравится ходить по улицам, среди людей, машин, зданий... Я вообще люблю бродить по улицам, запоминать места и встречаться с ними вновь. Может, поэтому не занимаюсь фотографией, так лучше сохраняется в памяти... Жизнь концертирующего музыканта дает возможность много ездить и много видеть, занимаясь любимым делом. Ведь в мире столько людей, занимающихся профессией лишь для того, чтобы зарабатывать себе на жизнь. В этом смысле мы, концертирующие музыканты, - счастливые люди.

Что же касается минусов моего существования... Вот я, к примеру, даже девушку не могу себе найти из-за того, что езжу постоянно...

- В годы учебы в Гнесинском вы ведь писали стихи?

- Я увлекался стихосложением, и довольно серьезно, но это - грехи молодости. Когда становишься старше, видишь несовершенство своих "творений". Говорят, труднее всего удержаться от соблазна заниматься не своим делом. Мне кажется, это очень верная мысль. Ну, а читать поэзию я очень люблю, как, впрочем, и прозу.

- А есть ли что-нибудь такое, о чем вы сожалеете?

- Из-за того, что я начал свою концертную деятельность так рано, я никогда уже не получу настоящего, упорядоченного образования...

- В будущем видите ли вы себя кем-то, кроме концертирующего пианиста?

- Мне бы хотелось научиться дирижировать. Правда, известно множество примеров, когда замечательные инструменталисты занимали место за дирижерским пультом, и это настолько поглощало их, что в конце концов они начинали хуже играть на своих инструментах. Я же хочу этого избежать.

Беседу вел
Лафиса ЛЕВИНА.

